

Человек, который смеялся

Век. Москва. — 1997. — 30 авг. — с. 4

Недавно прочитал у Зиновия Паперного: маленькую девочку спросили, как она относится к Корнею Ивановичу Чуковскому.

Девочка закричала: «Ура!!!»

Примерно такую же реакцию вызывало лет двадцать назад имя Виктора Веселовского.

И если при его упоминании реакция была более сдержанной, то это объяснялось главным образом возрастом отвечавшего.

Ладно скроенный и крепко сбитый огненно-рыжебородый этот человек возглавлял тогда знаменитый «Клуб 12 стульев» «Литературной газеты». И хотя рядом с ним — в числе создателей, фундаторов, так сказать, этого невиданного прежде в нашей сатирической журналистике заведения — были многие популярные поэты, прозаики, художники, по праву числящиеся сегодня в классиках жанра, литгазетовский клуб ассоциировался прежде всего именно с ним, с Витей, главой и душой администрации веселой, с которой, как это ни странно, вынуждена была считаться администрация серьезная, утвержденная ни кем-нибудь, а Секретариатом ЦК, который, как известно, шуток и сам не любил, и у других не поощрял.

Впрочем, особого феномена в этой терпимости главного редактора «ЛГ» А. Чаковского к главному администратору В. Веселовскому, в общем-то, не было: как опытный аппаратчик Александр Борисович понимал, что своей популярностью «Литературка» в значительной мере обязана именно шестнадцатой полосе, где и квартировал строптивый наследник и продолжатель ильфо-петровских традиций...

Однажды, задолго до появления в «ЛГ» Виктора Веселовского, я, приехав из Твери, зашел в редакцию на Цветном в поисках моего старого друга Камилы Файзулина, перебравшегося из Ташкента в столицу и заведовавшего в «Литгазете» отделом сатиры и юмора.

Над дверью его кабинета под самодельным пла-

катиком «Срочно требуются на работу» были приколоты кнопочками портреты Гоголя и Щедрина.

Восторженный провинциал, печатавший свои первые наивные фельетоны в тверской «Смене», пришел в восторг, созерцая плоды остроумия столичных коллег. Хотя к тому времени уже ходило по стране четверостишие Юрия Благова, со временем ставшее фольклором:

Мы за смех, но нам нужны

Подобнее Щедрины

И такие Гоголи,

Чтобы нас не трогали.

Не появились Николаи Васильевичи и Михаилы Евграфовичи. Не увидел мой друг Камил плодов своих веселых призывов. Не наступила еще пора: на дворе стояли последние пятидесятые. Зато рыжебородый Веселовский привел в прокуренную комнату на самой верхотуре редакции потомков и наследников Гоголя и Щедрина. Такого богатства талантливых имен сатириков и юмористов наша литература не знала со времен Ильфа и Петрова, Катаева и Булгакова.

Счастьем и огромной радостью было приобщиться к этой компании, вступив в клуб хотя бы на правах кандидата. И потому, когда однажды я, пришедший на шестнадцатую полосу со своей первой пародией безо всяких рекомендаций, как говорится, прямо с улицы, узнал, что стал лауреатом премии «Золотого теленка», судьба моя была решена...

Потом мы сидели в его кабинете и пили традиционный коньяк, принесенный именником. И не какой-нибудь, а «Камю», купленный за 25 рублей в «Елисейском». И комната была полна орущих, смеющихся, счастливых людей, составляющих некое братство, где и старшие и младшие — на равных, и где он — Виктор Веселовский — был особенно любим и почитаем, ибо каждый раз шел за

всех нас на хитрости, уловки, скандалы ради того, чтобы клуб оставался живым, острым, честным. Что бы, в общем-то, в хмурой, неулыбчивой державе было теплее и светлее от озорного и далеко не безобидного смеха, рождавшегося в доме на Цветном бульваре и отдававшегося эхом по всей стране...

Знаю, что старые друзья по цеху могут упрекнуть меня: слишком уж розовы краски, которыми сделан этот беглый набросок.

Не спорю. Но скажу, что моим пером водила любовь к этому человеку и благодарность ему за то, что был он так добр и щедр, так предан делу, которому посвятил себя, так искренне смеялся и учил этому высокому и трудному искусству других.

И если упрекну себя, вспоминая сегодня, спустя пять лет с тех пор, как он ушел, Виктора Веселовского, то лишь за то, что не сказал ему всего этого при жизни. Ибо

О человеке надо говорить,

Пока он слышит.

Алексей ПЬЯНОВ

Фото В. ДОЗОРЦЕВА

Передача «Вокруг смеха» (1982 г.). Жюри конкурса на лучшую записку из зала. Слева — В. Веселовский, справа — автор заметки.